

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2005/66
10 March 2005

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Шестьдесят первая сессия
Пункт 11 b) предварительной повестки дня

**ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА, ВКЛЮЧАЯ ВОПРОС
ИСЧЕЗНОВЕНИЙ И КАЗНЕЙ БЕЗ НАДЛЕЖАЩЕГО СУДЕБНОГО
РАЗБИРАТЕЛЬСТВА**

**Доклад Межсессионной рабочей группы открытого состава по разработке
проекта имеющего обязательную силу нормативного документа для
защиты всех лиц от насильственных исчезновений**

Председатель-докладчик: г-н Бернар Кесседжян (Франция)

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Введение	1	3
I. ОРГАНИЗАЦИЯ СЕССИЙ	2 - 9	3
A. Выборы должностных лиц	2	3
B. Участники	3 - 8	3
C. Рабочие документы	9	4
II. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ	10	5
III. ПРЕНИЯ ПО РАБОЧЕМУ ДОКУМЕНТУ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ	11 - 173	5
A. Прения по Части I	11 - 120	5
B. Прения по Части II	121 - 168	41
a. Функции наблюдательного органа	121 - 146	41
b. Форма будущего документа и наблюдательного органа	147 - 168	48
C. Прения по Части III	169 - 173	52
IV. УТВЕРЖДЕНИЕ ДОКЛАДА	174	54

Введение

1. На своей шестидесятой сессии Комиссия по правам человека в резолюции 2004/40 от 19 апреля 2004 года просила Межсессионную рабочую группу открытого состава по разработке проекта имеющего обязательную силу нормативного документа для защиты всех лиц от насильственных исчезновений провести до начала шестидесятой первой сессии Комиссии две официальные сессии общей продолжительностью в пятнадцать рабочих дней (одну - продолжительностью в пять дней и вторую - продолжительностью в десять дней) в целях скорейшего завершения своей работы. Во исполнение этой резолюции Группа провела свою третью сессию 4-8 октября 2004 года и свою четвертую сессию 31 января - 11 февраля во Дворце Наций в Женеве. Кроме того, Комиссия просила Председателя-докладчика Рабочей группы провести неофициальные консультации со всеми заинтересованными сторонами.

I. ОРГАНИЗАЦИЯ СЕССИЙ

A. Выборы должностных лиц

2. По предложению Германии, поддержанному Аргентиной, на третьей сессии Рабочая группа вновь избрала Председателем-докладчиком г-на Бернара Кесседжяна (Франция).

B. Участники

3. В заседаниях Рабочей группы приняли участие представители следующих государств - членов Комиссии по правам человека: Австралии, Аргентины, Бразилии, Венгрии, Гватемалы, Германии, Доминиканской Республики, Египта, Индии, Индонезии, Ирландии, Италии, Канады, Катар, Китая, Конго, Коста-Рики, Кубы, Малайзии, Мексики, Нигерии, Нидерландов, Пакистана, Парагвая, Перу, Российской Федерации, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Финляндии, Франции, Эквадора, Южной Африки и Японии.

4. На заседаниях Рабочей группы были представлены наблюдателями следующие государства, не являющиеся членами Комиссии по правам человека: Австрия, Азербайджан, Алжир, Ангола, Бангладеш, Бельгия, Боливия, Гаити, Гана, Греция, Дания, Израиль, Иран (Исламская Республика), Испания, Кипр, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Мальта, Марокко, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Руанда, Сальвадор, Сербия и Черногория, Сирийская Арабская Республика, Словения, Тунис, Турция, Уругвай, Филиппины, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция и Эстония.

5. Наблюдателем был также представлен Святейший Престол.
6. Наблюдателями на заседаниях Рабочей группы были представлены следующие неправительственные организации, имеющие консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете: Ассоциация за предотвращение пыток, Всемирный совет мира, Всемирная федерация профсоюзов, КОНПО, Латиноамериканская федерация ассоциаций родственников пропавших без вести задержанных лиц, Международная ассоциация борьбы против пыток, Международная комиссия юристов, Международная лига за права и освобождение народов, Международная служба по правам человека, Международная федерация лиг прав человека, организация "Международная амнистия", Организация по наблюдению за соблюдением прав человека, организация "Семьи жертв недобровольных исчезновений", Постоянная ассамблея прав человека, Филиппинский центр информации по правам человека.
7. Наблюдателями были также представлены Международный комитет Красного Креста (МККК), Европейская комиссия и Лига арабских государств.
8. В работе сессии участвовали также следующие эксперты: Манфред Новак в рамках его мандата согласно резолюции 2001/46, Луи Жуане в своем качестве независимого эксперта и Председателя Рабочей группы по вопросу об отправлении правосудия Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, которая в 1998 году разработала проект международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений, а также члены Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям (РГНИИ) Дарко Гёттлихер (третья сессия) и Сантьяго Коркуэра Кабесут (четвертая сессия).

С. Рабочие документы

9. На рассмотрение Рабочей группы были представлены следующие документы:

E/CN.4/2005/WG.22/1	Предварительная повестка дня
A/RES/47/133	Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений
E/CN.4/Sub.2/RES/1998/25	Проект международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений

E/CN.4/Sub.2/1998/19	Доклад сессионной Рабочей группы по вопросу об отправлении правосудия Подкомиссии
E/CN.4/2002/71	Доклад, представленный независимым экспертом г-ном Манфредом Новаком, которому в соответствии с пунктом 11 резолюции 2001/46 Комиссии поручено рассмотреть существующие международные уголовно-правовые рамки и нормы прав человека, касающиеся защиты от насильственных или недобровольных исчезновений
E/CN.4/2004/59	Доклад Межсессионной рабочей группы открытого состава по разработке имеющего обязательную силу нормативного документа для защиты всех лиц от насильственных исчезновений
E/CN.4/2004/WG.22/WP.2	Рабочий документ

II. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ

10. На третьей сессии Председатель-докладчик представил подготовленный им рабочий документ, содержащий проект нормативного документа, который он распространил среди делегаций до начала сессии (E/CN.4/2004/WG.22/WP.2). Этот документ представлял собой пересмотренный рабочий документ, который был рассмотрен на второй сессии (E/CN.4/2004/WG.22/WP.1/Rev.1) и был подготовлен с учетом замечаний, сделанных делегациями на последней сессии и на неофициальных консультациях. Было предложено считать этот новый документ основой для работы и посвятить прения его рассмотрению. Группа приняла это предложение. Рассмотрение рабочего документа было продолжено на четвертой сессии¹.

III. ПРЕНИЯ ПО РАБОЧЕМУ ДОКУМЕНТУ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

A. Прения по части I

Преамбула

Государства-участники [настоящего документа],

¹ Для облегчения чтения настоящего документа в нем воспроизводятся статьи рабочего документа. В начале четвертой сессии Председатель предложил внести изменения в ряд его статей, с тем чтобы учесть итоги прений на третьей сессии, а также неофициальных консультаций, проведенных после нее.

ссылаясь на Декларацию о защите всех лиц от насильственных исчезновений, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в ее резолюции 47/133 от 18 декабря 1992 года,

сознавая чрезвычайную серьезность насильственных исчезновений, которые представляют собой преступление, а при определенных обстоятельствах - преступление против человечности,

будучи исполнены решимости бороться против безнаказанности при совершении преступления, состоящего в насильственном исчезновении,

подтверждая право жертв знать правду об обстоятельствах насильственного исчезновения и о судьбе исчезнувшего лица,

договорились о нижеследующем:

11. Ряд делегаций предложили дополнить этот текст ссылками на международные договоры, имеющие отношение к принудительным исчезновениям, международные договоры в области прав человека, по международному гуманитарному праву и по международному уголовному праву. В этой связи, в частности, упоминались: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция против пыток, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и Женевские конвенции 1949 года, включая дополнительные протоколы к ним. Одна делегация предложила также сослаться на Устав Организации Объединенных Наций, Международный билль о правах человека, положения международного гуманитарного права и Венскую декларацию и Программу действий. Кроме того, было предложено включить ссылки на Римский статут, Межамериканскую конвенцию о насильственном исчезновении лиц, а также РГННИ.

12. Было предложено упомянуть о том, что насильственные исчезновения представляют собой грубое нарушение прав человека, и в частности целого ряда прав, закрепленных в Международном пакте о гражданских и политических правах (МПГПП), а также включить ссылку на насильственное исчезновение как на преступление против человечности.

13. Одна делегация предложила добавить пункты, указывающие на приверженность государств-участников эффективному предупреждению насильственных исчезновений и борьбе с безнаказанностью лиц, совершающих это преступление, и укреплению защиты лиц от насильственных исчезновений в рамках международного права прав человека и международного гуманитарного права.

14. Ряд участников подчеркнули важность ссылки на право жертв на установление истины относительно обстоятельств насильственного исчезновения и судьбы исчезнувшего лица. Это право, еще до принятия Декларации 1992 года предусмотренное для военного времени в статье 32 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям, должно быть закреплено и для мирного времени. В этой связи один участник предложил заменить термин "жертвы" термином "члены семей". Вместе с тем ряд делегаций выразили сомнения в отношении существования "права на установление истины" и предложили сделать упор на обязательство государств предоставлять всю возможную информацию в соответствии с законом. Одна делегация поинтересовалась возможностью упоминания права на установление истины относительно актов насильственных исчезновений, совершенных негосударственными субъектами.

15. Ряд участников предложили включить ссылки на право жертв на правосудие и на возмещение. Несколько делегаций возразили против включения права на возмещение без каких-либо ограничений, отметив, что проблема негосударственных субъектов не всегда является урегулированной или что в их внутреннем регламенте признается не право на возмещение, а право требовать возмещения. Одна делегация подчеркнула, что в современном международном праве невозможно оспаривать существование права на возмещение в случае таких тяжких преступлений, как насильственное исчезновение.

16. Ряд участников отметили, что право на возмещение имплицитно подразумевается в качестве составной части права на правосудие не только в его юридическом смысле, но и с точки зрения философии и морали. Однако против такого толкования были выдвинуты возражения, поскольку возмещение не обязательно осуществляется правосудием и иногда предоставляется в результате административной процедуры.

17. Ряд участников сочли, что преамбула должна содержать четкую ссылку на право любого лица не подвергаться насильственному исчезновению.

Статья 1

"Для целей [настоящего документа] насильственным исчезновением считается лишение какого-либо лица свободы в какой бы то ни было форме

представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или при сокрытии данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо лишается защиты закона".

18. Ряд делегаций поддержали содержащиеся в тексте формулировки, при этом некоторые участники подчеркнули, что речь идет об определении нарушения прав человека, а не о уголовно-правовом определении, которое государства были бы обязаны полностью воспроизвести в своем внутреннем законодательстве.

19. Ряд делегаций предложили в качестве примера добавить ссылки на некоторые формы лишения свободы, такие, как арест, задержание и похищение. Некоторые участники сочли своей обязанностью подчеркнуть, что необходимо сохранить достаточную открытость этого определения, сославшись на "лишение свободы в любой другой форме".

20. Одна делегация предложила разработать второй пункт, по смыслу которого для оправдания насильственного исчезновения нельзя ссылаться на, хотя, по видимости, и законное, но мотивированное противозаконным намерением лишение свободы.

21. Одна делегация предложила уточнить понятие "представители государства", указав, что они действуют "в порядке исполнения своих функций". Другая делегация предложила заменить формулировку "представители государства" термином "государственные должностные лица" по образцу первой статьи Конвенции против пыток.

22. По вопросу о расширении определения негосударственных субъектов состоялись прения, содержание которых отражено в пунктах 29-35 ниже.

23. Были проведены обсуждения с целью выяснения того, должно ли лишение защиты закона рассматриваться как следствие насильственного исчезновения или как полноценный элемент определения. В целях достижения консенсуса Председатель предложил удалить слова "вследствие чего" ("ainsi") из части фразы "вследствие чего это лицо лишается защиты закона" ("la soustrayant ainsi à la protection de la loi")², что создавало бы "конструктивную неясность" по вопросу о том, является ли лишение защиты закона следствием или отдельным элементом определения насильственного исчезновения. Однако это предложение не стало предметом консенсуса. Один участник предложил

² Эквивалент слова "ainsi" в английском варианте этой статьи не содержится.

удалить часть фразы "вследствие чего это лицо лишается защиты закона", которая ничего не добавляет к определению.

24. Некоторые делегации предложили внести элемент намерения и времени, уточнив, что исчезновение совершается с намерением лишить лицо защиты закона в течение длительного срока. Другие делегации также подчеркнули необходимость включения элемента умысла в целях установления преступности деяния. Так, одна делегация подчеркнула, что это позволило бы разграничивать насильственные исчезновения, с одной стороны, и ситуации, в которых государство в течение определенного срока законно отказывается предоставить информацию о судьбе того или иного лица.

25. Однако ряд делегаций возразили против включения в определение элемента умысла. Они подчеркнули, что во внутреннем уголовном праве уже предусмотрен элемент общего намерения (общий умысел) и поэтому необходимость упоминать его в нормативном документе отсутствует. Лишение защиты закона является просто следствием исчезновения и не должно рассматриваться как дополнительный элемент намерения (специальный умысел). Включение нового критерия для демонстрации преднамеренности может лишь усугубить бремя доказывания, возлагаемое на истцов.

Статья 1-бис

"1. Никто не может подвергаться насильственному исчезновению.

2. Никакие обстоятельства, будь то состояние войны или угроза войны, внутривойсковая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием насильственного исчезновения".

26. Делегации сформулировали ряд предложений в отношении внесения поправок в эту статью. Так, было предложено заменить формулировку пункта 1 следующим образом: "Любое лицо имеет право не подвергаться насильственному исчезновению"; добавить фразу в духе Конвенции против пыток, которая гласила бы, что "каждое государство-участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные или другие меры для предупреждения насильственных исчезновений на любой территории под его юрисдикцией"; заменить пункт 2 следующей формулировкой: "Никто никогда и ни при каких обстоятельствах не может подвергаться насильственному исчезновению"; или добавить в пункт 2 слово "включая", с тем чтобы продемонстрировать, что перечень обстоятельств не является исчерпывающим.

27. Председатель предложил в пункте 1 заменить слово "может" (peut) словом "должен" (sera), а в пункте 2 к слову "обстоятельства" добавить определение "исключительные". Это предложение не встретило возражений.

Статья 2

"1. Каждое государство-участник принимает необходимые меры для обеспечения того, чтобы насильственное исчезновение по смыслу определения, содержащегося в статье 1, квалифицировалось в качестве правонарушения в его уголовном праве.

2. Каждое государство-участник принимает соответствующие меры в случае, если действия, определенные в статье 1, совершаются лицами или группами лиц без разрешения, поддержки или согласия государства".

28. Ряд делегаций поддержали предложенную формулировку пункта 1. Некоторые из них сочли, что можно использовать открытую формулировку, оставляющую государствам поле для маневра, в том чтобы квалифицировать или не квалифицировать насильственное исчезновение в качестве отдельного преступления. Другие участники высказали возражения, подчеркнув, что необходимо избегать фрагментации процессуальных действий против нарушителей и что насильственное исчезновение должно вменяться в вину как таковое, учитывая его специфичность и сложность, которая не сводится к совокупности отдельных актов тех или иных лиц. С другой стороны, предоставление государствам поля для маневра имело бы правовые последствия, например, в области срока давности для привлечения к уголовной ответственности. Одна делегация предложила обеспечить для государств, которые не согласны с квалификацией в качестве отдельного преступления, возможность во время ратификации сделать заявление о толковании.

29. В ходе прений по пункту 2 одна делегация предложила расширить определение насильственного исчезновения, содержащееся в статье 1, с тем чтобы включить в него негосударственные субъекты. Таким образом, можно было бы исключить из определения любую ссылку на лиц, совершающих такие деяния. Еще одна возможность состояла в изменении формулировки статьи 1 следующим образом:

"Для целей [настоящего документа] насильственным исчезновением считается арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой иной форме представителями государства или же лицами и группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства при последующем отказе

признать факт лишения свободы или при сокрытии данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, лишая это лицо защиты закона.

Государства несут ответственность за предупреждение насильственных исчезновений и борьбу с ними".

30. Это предложение было поддержано несколькими делегациями, которые выразили мнение о том, что в документе должно учитываться реальное положение на местах и тот факт, что государства не являются единственными субъектами международного права. Одна делегация рекомендовала отразить в будущем документе идею, согласно которой государство не может нести ответственность за акты, совершенные негосударственными субъектами.

31. Многие делегации отметили, что упоминание в документе актов негосударственных субъектов ни в коем случае не должно приводить к освобождению государства от ответственности и что в будущем документе не ставится задача введения прямой ответственности негосударственных субъектов. Предложение о таком расширении определения в статье 1 лишило бы будущий документ его силы и изменило бы его характер. Как следствие определение исчезновения стало бы слишком широким и охватывало бы акты, уже наказуемые национальными законами, такие, как похищения. Кроме того, было отмечено, что механизм контроля имеет смысл только в связи с насильственными исчезновениями, к которым причастно государство. Учитывая эти аргументы, ряд делегаций поддержали формулировку пункта 2 статьи 2.

32. Ряд участников предложили сохранить в статье 1 ссылку на представителей государства и не затрагивать вопрос негосударственных субъектов в положениях, касающихся установления противоправности, например в пункте 2 статьи 2, но затронуть его в другом месте, например в части III будущего документа. Тем не менее другие участники предпочли бы затронуть этот вопрос в статье 1, но в отдельном пункте.

33. Ряд участников сочли, что при необходимости будущий документ мог бы более точно определять обязательства государства в случае насильственных исчезновений, совершаемых негосударственными субъектами. Некоторые из них посчитали нецелесообразным применять слишком ограничительный подход, исключаящий негосударственные субъекты, и подчеркнули, что выражению "соответствующие меры" не хватает точности. По их мнению, пункт 2 в предлагаемом виде мог бы толковаться как возлагающий на государства-участники обязательство квалифицировать насильственные исчезновения, совершаемые негосударственными субъектами, в качестве уголовных правонарушений, за исключением любого другого обязательства. Поэтому было

предложено дополнить пункт 2 исчерпывающим перечнем обязательств государства, возлагаемых на него также в случае насильственных исчезновений по вине негосударственных субъектов. Было предложено включить в этот перечень обязательства, закрепленные в статьях 1-15-бис и в статьях 23-25.

34. Была также предложена формулировка, вводящая концепцию "должной осмотрительности". По ее смыслу, когда насильственные исчезновения совершаются негосударственными субъектами, государства-участники обязуются принимать все меры, которые можно и целесообразно от них ожидать, с тем чтобы предупреждать такие деяния, применять уголовные санкции против совершающих их лиц и предлагать жертвам возмещение.

35. С целью достижения консенсуса был предложен ряд альтернативных текстов, но консенсуса достигнуто не было.

Статья 2-бис

"Распространенная или систематическая практика насильственных исчезновений является преступлением против человечности и влечет за собой последствия, предусмотренные международным правом".

36. Некоторые делегации высказали оговорки в отношении включения в основную часть документа положения о преступлениях против человечности.

37. Ряд участников предложили после выражения "преступлением против человечности" добавить слова "как оно определяется в международном праве". Другие участники предложили поместить это положение после статьи 1-бис и заменить слова "международным правом" словами "применимым международным правом". Председатель принял эти предложения к сведению.

38. Несколько делегаций предложили изменить статью 2-бис, введя в нее следующую формулировку: "В случае, если насильственное исчезновение совершается в ходе повсеместного или систематического нападения на любое гражданское население, с полным осознанием такого нападения, оно является преступлением против человечности и влечет за собой последствия, предусмотренные международным правом". Однако другие делегации выразили свое несогласие, подчеркнув, что предложение Председателя является приемлемым компромиссом. Одна делегация на данном этапе обсуждений оставила за собой право изложить свою позицию позднее.

Статья 3

39. Согласно итогам обсуждений, имевшим место на третьей сессии, Председатель предложил заменить формулировку, фигурирующую в рабочем документе, следующим текстом:

1. Каждое государство-участник принимает необходимые меры с целью привлечения к уголовной ответственности:

a) лиц, которые совершают акт насильственного исчезновения, отдают приказ или побуждают к его совершению, становятся его соучастниками или участвуют в нем;

b) вышестоящего начальника, который:

i) знал, что подчиненные, находящиеся под его эффективной властью и контролем, совершали или намеревались совершить акт насильственного исчезновения, или сознательно проигнорировал ясно указывающую на это информацию; и который

ii) не принял всех необходимых и разумных мер в рамках его полномочий для предотвращения или пресечения совершения акта насильственного исчезновения либо для передачи данного вопроса в компетентные органы для расследования и уголовного преследования.

2. Ни один приказ или распоряжение, исходящие от государственного, гражданского, военного или иного органа, не могут служить оправданием акта насильственного исчезновения.

40. Некоторые делегации просили принять во внимание применимое внутреннее право. Так, было предложено в пункте 1 после слов "необходимые меры" добавить слова "в соответствии с внутренним правом".

41. Ряд делегаций настаивали на сохранении в тексте ссылки на лицо, отдающее приказ о совершении акта насильственного исчезновения, и на лица, которые побуждают к его совершению, способствуют ему или оказывают в нем свою помощь. Другие делегации просили добавить ссылки на преступный сговор в целях совершения акта насильственного исчезновения, а также на подстрекателей к совершению акта насильственного

исчезновения и лиц, скрывающих его факт. Третьи участники сочли, что эти акты могут быть уже охвачены понятием соучастия. Было также предложено для целей перечня лиц, подлежащих преследованию, добавить формулировку "или которые несут дополнительную ответственность на основании принципов уголовного права".

42. Состоялись дискуссии о формулировке пункта 1 b), который составлен в духе статьи 28 Римского статута. Одна делегация попросила учесть тот факт, что положения, касающиеся ответственности вышестоящего начальника, применяются только к представителям государства, а не к частным субъектам. Еще одна делегация предложила более четко определить ответственность вышестоящего начальника, который "знал" о совершении акта насильственного исчезновения, и поинтересовалась, какими могут быть самые строгие меры наказания, например, в случае преступлений против человечности. Ряд делегаций поддержали мнение о том, что ответственность вышестоящего начальника может квалифицироваться только в отношении актов, совершаемых его подчиненными, находящимися под его эффективной властью и контролем. В противном случае документ вводил бы понятие "ответственности за деяния других лиц", что неприемлемо в уголовном праве.

43. Одна делегация предложила включить в пункт 1 b) дополнительное положение, указав на то, что вышестоящий начальник "осуществлял свою непосредственную ответственность и свой эффективный контроль за деятельность, с которой было связано преступление насильственного исчезновения". Однако ряд участников возразили против этой вставки, отметив, что она могла бы сделать меру ответственности военных начальников меньшей, чем в действующем международном праве, включая статью 28 Римского статута. Несколько делегаций предложили целиком воспроизвести формулировку этой статьи, что позволило бы избежать разночтений между международными договорами. Для урегулирования озабоченности в этой связи было предложено добавить новый пункт, указывающий на то, что предыдущие подпункты действуют без ущерба для норм о более высокой ответственности командира или лица, фактически осуществляющего функции командира, применимых в международном праве. Это предложение встретило широкую поддержку участников.

44. В отношении пункта 2 одна делегация предложила добавить, что приказ вышестоящего начальника или государственного органа не может служить оправданием для акта насильственного исчезновения, за исключением случая, когда обвиняемый не знал, что этот приказ является незаконным, или нельзя предъявлять к нему разумное требование знать это. Еще одна делегация предложила по образцу статьи 27 Римского статута включить положение, в силу которого "настоящий документ применяется в

равной мере ко всем лицам без какого бы то ни было различия на основе должностного положения".

Статья 4

1. *Каждое государство-участник предусматривает для акта насильственного исчезновения соответствующие меры наказания с учетом его тяжести.*

2. *Каждое государство-участник может предусмотреть:*

a) *смягчающие обстоятельства, в частности для лиц, которые, будучи причастными к совершению акта насильственного исчезновения, эффективно содействуют возвращению исчезнувшего лица живым или способствуют прояснению обстоятельств насильственного исчезновения или установлению личности исполнителей акта насильственного исчезновения;*

b) *отягчающие обстоятельства, в частности в случае смерти жертвы или для лиц, виновных в совершении акта насильственного исчезновения в отношении беременных женщин, несовершеннолетних или других особо уязвимых лиц.*

Две делегации предложили отразить в пункте 1 непрерывный характер преступления насильственного исчезновения. Одна делегация предложила добавить в первую строку пункта 2 слова "в соответствии с национальным законодательством". Эти предложения не были поддержаны Председателем, который вместо этого предложил включить в пункт 1 слова "le crime de" перед словом "disparition" (в русском варианте - заменить слово "акта" словом "преступления"), а в начале подпункта b) пункта 2 включить слова "без ущерба для других уголовных процедур".

Статья 5

Без ущерба для статьи 2-бис,

1. *Каждое государство-участник принимает необходимые меры к тому, чтобы в отношении актов насильственного исчезновения исчисление срока исковой давности для предъявления уголовного обвинения:*

a) *соответствовало максимальным срокам, предусмотренным его законодательством;*

b) начиналось с того момента, когда преступление насильственного исчезновения прекращено и о судьбе исчезнувшего лица становится достоверно известно.

2. Исчисление срока давности для предъявления уголовного обвинения, предусмотренное в пункте 1, приостанавливается до тех пор, пока в каком-либо государстве-участнике любая жертва насильственного исчезновения не будет располагать эффективными средствами правовой защиты.

45. Ряд делегаций и участников присоединились к этому тексту, считая, что он содержит элементы, имеющие существенное значение для борьбы с безнаказанностью. В этой связи упоминались статья 17 Декларации 1992 года и практика международных органов. Другие делегации предложили изменения, в частности касающиеся момента, с которого начинается исчисление срока исковой давности и приостановление исчисления этого срока.

46. Были внесены следующие предложения: изменить пункт 1 а) следующим образом: "соответствовало максимальным срокам, предусмотренным внутренним законодательством"; в вопросе о регулировании срока исковой давности положиться на национальные законодательства; в пункте 1 b) исключить часть фразы "и о судьбе исчезнувшего лица становится достоверно известно"; в подпункте b) пункта 1 заменить слово "и" словом "или"; заменить этот подпункт фразой "начиналось с того момента, когда преступление насильственного исчезновения прекращено во всех его элементах"; заменить пункт 2 формулировкой "исчисление срока давности приостанавливается, пока не будет в наличии эффективных средств правовой защиты"; добавить следующее положение: "Государство-участник при любых обстоятельствах гарантирует любой жертве насильственного исчезновения право на эффективное средство правовой защиты, обеспечивающее предъявление уголовного обвинения"; добавить третий пункт в следующей формулировке: "Срок исковой давности для предъявления уголовного обвинения не имеет каких-либо последствий для права на возмещение"; исключить положение, касающееся приостановления исчисления срока исковой давности, которое не предусмотрено в ряде законодательств, или предусмотреть большую гибкость в этом отношении.

47. С учетом всех сформулированных предложений Председатель предложил изменить подпункт b) пункта 1 следующим образом: "начиналось с того момента, когда преступление насильственного исчезновения становится окончанным с учетом его длящегося характера".

48. Председатель предложил заменить пункт 2 следующей формулировкой: "Каждое государство-участник гарантирует право жертв насильственного исчезновения на эффективное средство правовой защиты во время действия срока исковой давности". Однако некоторые делегации предпочли сохранить первоначальный текст.

49. Ряд делегаций предложили добавить новый пункт, согласно которому к акту исчезновения, который в соответствии с международным правом является преступлением против человечности, не применялся бы какой-либо срок исковой давности. Другие делегации сочли, что в начале статьи 5 было бы достаточно просто сослаться на статью 2-бис. Это последнее предложение было отмечено Председателем.

Статья 9³

50. Председатель предложил сформулировать эту статью следующим образом:

1. *Каждое государство-участник принимает необходимые меры для установления своей юрисдикции в целях проведения компетентного разбирательства по факту преступления насильственного исчезновения:*

a) *когда правонарушение было совершено на любой территории под его юрисдикцией или на борту летательных аппаратов или судов, зарегистрированных в этом государстве;*

b) *когда предполагаемый исполнитель правонарушения является его гражданином;*

c) *когда исчезнувшее лицо является его гражданином.*

2. *Каждое государство-участник принимает также необходимые меры для установления своей юрисдикции в целях проведения компетентного разбирательства по факту преступления насильственного исчезновения, когда предполагаемый исполнитель правонарушения находится на любой территории под его юрисдикцией, если только оно не выдает или не передает его какому-либо другому государству в соответствии со своими международными*

³ Статьи 6, 7 и 8 первого рабочего документа, который послужил основой для рабочего документа, рассмотренного на третьей и четвертой сессиях, были либо исключены, либо воспроизведены в других статьях.

обязательствами или если оно не передает его какой-либо международной уголовно-судебной инстанции, компетенцию которой оно признает.

3. *[Настоящий документ] не исключает никакую дополнительную уголовную юрисдикцию, осуществляемую в соответствии с национальными законами.*

51. В отношении подпункта b) пункта 1 несколько делегаций предложили сохранить ссылку на апатридов, добавив слова "или апатридом, обычно проживающим на его территории".

52. В связи с подпунктом c) пункта 1 ряд делегаций предложили включить формулу, аналогичную содержащейся в статье 5 Конвенции против пыток, в том смысле, чтобы добавить слова "и если данное государство считает это целесообразным". Это предложение было учтено Председателем.

53. В отношении пункта 2 прения касались условий передачи другому государству. Формула Председателя, по которой передача должна осуществляться в соответствии с международными обязательствами данного государства, получила широкую поддержку. Однако одна делегация предложила в этом пункте не рассматривать вопрос о выдаче. Еще одна делегация предложила исключить пункт 2.

Статья 10

54. Председатель предложил сформулировать эту статью следующим образом:

1. *Каждое государство-участник, на территории которого находится лицо, подозреваемое в совершении преступления насильственного исчезновения, обеспечивает заключение данного лица под стражу или принимает все другие правовые меры, необходимые для обеспечения его присутствия, если после рассмотрения имеющейся в его распоряжении информации оно сочтет, что этого требуют обстоятельства. Такое содержание под стражей и такие меры осуществляются в соответствии с законодательством этого государства-участника и только в течение периода, необходимого для обеспечения его присутствия в связи с уголовно-процессуальными действиями, процедурами передачи или выдачи.*

2. *Государство-участник, принявшее меры, предусмотренные в пункте 1, незамедлительно проводит расследование для установления фактов. Оно информирует государства-участники, о которых говорится в пункте 1 статьи 9, о*

мерах, которые оно приняло в осуществление пункта 1 настоящей статьи, в частности о заключении под стражу и об обстоятельствах, на основании которых оно произведено, а также о выводах, сделанных в ходе проведенного им расследования, уведомляя их о том, намерено ли оно осуществлять свою юрисдикцию.

3. Любое лицо, заключенное под стражу в осуществление пункта 1, может незамедлительно связаться с ближайшим полномочным представителем государства, гражданином которого оно является, или, если речь идет об апатриде, с представителем государства его обычного проживания.

55. Состоялись прения относительно предложения одной делегации, которая предложила по образцу пункта 2 статьи 6 Конвенции против пыток добавить перед словом "расследование" в пункте 2 слово "предварительное". Председатель высказался в пользу учета этого предложения.

Статья 11

56. Председатель предложил сформулировать эту статью следующим образом:

1. Если предполагаемый исполнитель преступления насильственного исчезновения обнаруживается на территории, находящейся под юрисдикцией государства-участника, и если это государство не выдает указанное лицо или не передает его, в соответствии со своими международными обязательствами, другому государству или международному уголовному суду, чью компетенцию оно признает, то оно направляет данное дело своим компетентным органам для принятия мер уголовного преследования.

2. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого тяжкого общеуголовного преступления, в соответствии с законодательством этого государства-участника. В случаях, предусмотренных пунктом 2 статьи 9, правила доказывания, применяющиеся в контексте уголовного преследования и осуждения, никоим образом не являются менее строгими, чем правила доказывания, применяющиеся в случаях, предусмотренных пунктом 1 статьи 9.

3. Любое лицо, преследуемое в судебном порядке за совершение преступления насильственного исчезновения, пользуется гарантией справедливого обращения на всех стадиях судебного разбирательства. В случае судебного разбирательства

преступления насильственного исчезновения рассматриваются компетентным, независимым и беспристрастным судом, учрежденным в соответствии с законом.

57. Один участник предложил в пункте 1 после слов "не передает его" исключить слова "в соответствии со своими международными обязательствами" с учетом того, что специальные международные суды не создаются в силу договоров, устанавливающих обязательства для государств-участников. Ряд делегаций возразили против этого предложения. Было предложено также исключить слова "чью компетенцию оно признает".

58. Одна делегация предложила исключить разбирательство в каких-либо специальных трибуналах, включая военные суды, наподобие того, что предусмотрено в статье IX Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц или в статье 14 Декларации 1992 года. В этой связи Председатель подчеркнул, что рабочий документ содержит компромиссный текст, разработанный с учетом прений относительно военной юрисдикции, состоявшихся на предыдущих сессиях. Он выразил пожелание о том, чтобы не подвергать сомнению достигнутый компромисс.

59. Относительно пункта 3 делегации внесли следующие предложения: преобразовать его в отдельную статью; исключить второе предложение, так как необходимость в нем отсутствует; составить его таким же образом, как пункт 1 статьи 14 МПГПП, но без обязательного включения гарантии публичного судебного разбирательства. Ряд делегаций потребовали восстановить слова "и при соблюдении гарантий справедливого судебного разбирательства", поскольку "справедливое судебное разбирательство" не эквивалентно "справедливому обращению". Председатель предложил соответствующий текст.

Статья 12

60. Председатель предложил сформулировать эту статью следующим образом:

1. Каждое государство-участник гарантирует любому лицу, утверждающему, что то или иное лицо стало жертвой насильственного исчезновения, право предоставить соответствующие факты в компетентный орган, который оперативно и беспристрастно рассматривает это утверждение и, в случае необходимости, беспристрастно проводит тщательное расследование. В случае необходимости принимаются соответствующие меры для обеспечения защиты заявителя, свидетелей, близких исчезнувшего лица и их защитников, а также лиц, участвующих в расследовании, от любых форм грубого обращения или какого бы то

ни было запугивания, обусловленных фактом подачи жалобы или дачи тех или иных показаний.

2. Во всех случаях, когда существуют серьезные основания полагать, что имело место насильственное исчезновение какого-либо лица, орган, о котором говорится в пункте 1, проводит расследование даже при отсутствии жалобы, поданной в установленном порядке.

3. Каждое государство-участник обеспечивает, чтобы орган, о котором говорится в пункте 1:

a) обладал необходимыми полномочиями и ресурсами для эффективного проведения расследования, включая обеспечение явки в суд подозреваемых лиц или свидетелей;

b) имел доступ ко всем документам и другой информации, имеющим отношение к его расследованию;

c) имел доступ к любому месту официального содержания под стражей, если существуют веские основания полагать, что в нем находится исчезнувшее лицо;

d) имел доступ, с санкции судебного органа, к любому другому месту, если существуют веские основания полагать, что в нем находится исчезнувшее лицо.

4. Каждое государство-участник принимает необходимые меры по недопущению и наказанию действий, мешающих проведению расследования. В частности, оно обеспечивает, чтобы лица, подозреваемые в совершении преступления насильственного исчезновения, не были в состоянии влиять на ход расследования посредством давления, запугивания или преследования в отношении заявителя, свидетелей, близких исчезнувшего лица и защитников, а также лиц, которые участвуют в расследовании.

5. В ходе расследования, предусмотренного настоящей статьей, необходимо принимать во внимание международные принципы или руководящие принципы, применимые к расследованиям, касающимся случаев нарушения прав человека, включая случаи пыток, предупреждению внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казней, а также

к розыску исчезнувших лиц, судебно-медицинской экспертизе и установлению личности.

61. В отношении пункта 1 делегации предложили следующие изменения: при описании органа к определению "компетентный" добавить определения "независимый" или "беспристрастный"; сохранить слово "безотлагательно" (*immédiatement*) и в английском варианте заменить его словом "promptly"; использовать слово "орган" во множественном числе. Один участник отметил, что текст должен предусматривать не только судебные расследования, но и расследования, осуществляемые другими независимыми органами, такими, как национальные правозащитные учреждения.

62. Что касается пункта 2, то один участник предложил составить его по образцу статьи 12 Конвенции против пыток и подчеркнул, что расследование должно проводиться даже в отсутствие жалобы, поданной в установленном порядке.

63. В отношении формулировки подпункта а) пункта 3 одна делегация предложила исключить часть фразы "включая обеспечение явки в суд подозреваемых лиц или свидетелей", поскольку такое обеспечение явки в суд автоматически является частью расследования. Относительно подпункта b) некоторые участники предложили, чтобы доступ к документам и другой информации обеспечивался с санкции суда и подлежал некоторым ограничениям, в частности связанным с соображениями национальной безопасности. Был предложен ряд альтернативных текстов, но консенсус по этому вопросу так и не был достигнут.

64. Некоторые делегации предложили объединить подпункты c) и d) следующим образом: "имел доступ, в необходимых случаях с санкции суда, к любому месту официального содержания под стражей, если существуют веские основания полагать, что в нем находится исчезнувшее лицо". Другие участники предложили объединить подпункты b), c) и d) следующим образом: "имел доступ, в необходимых случаях с санкции суда, ко всем документам, имеющим отношение к расследованию, и к любому месту, если существуют веские основания полагать, что в нем находится исчезнувшее лицо". Несколько делегаций предложили исключить какую-либо ссылку на санкцию суда. Другие делегации предложили, чтобы такой доступ обеспечивался "в соответствии с национальным правом". Председатель предложил следующую формулировку: "а) обладали необходимыми полномочиями и ресурсами для эффективного проведения расследования, включая доступ к документации и другой информации, имеющим отношение к их расследованию; b) имели доступ, при необходимости с предварительной санкции суда, предоставляемой им как можно более оперативным образом, к любому месту содержания под стражей и любому другому месту, если существуют веские

основания полагать, что в нем находится исчезнувшее лицо". По мнению одного участника, в этой статье необходимо предусмотреть возможность конфиденциального опроса любого лица, находящегося в месте содержания под стражей.

65. Что касается пункта 5, то несколько делегаций предложили упростить или исключить его, так как он не добавляет ничего существенного.

Статья 13

66. Председатель предложил сформулировать эту статью следующим образом:

1. *Для целей выдачи между государствами-участниками преступление насильственного исчезновения не рассматривается в качестве политического преступления, правонарушения, связанного с политическим преступлением, или правонарушения, совершенного из политических побуждений. Вследствие этого просьба о выдаче, связанная с этим преступлением, не может быть отклонена на данном основании.*
2. *Преступление насильственного исчезновения с полным правом считается подлежащим включению в число преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключенный между государствами-участниками до вступления в силу [настоящего документа].*
3. *Каждое государство-участник обязуется включать преступление насильственного исчезновения в число правонарушений, которые оправдывают выдачу, в любой договор о выдаче, заключаемый между ними.*
4. *Если государство-участник, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, оно может рассматривать [настоящий документ] в отношении насильственного исчезновения в качестве необходимого правового основания для выдачи.*
5. *Государства-участники, не обуславливающие выдачу наличием договора, рассматривают преступление насильственного исчезновения в качестве преступления, влекущего выдачу между самими государствами-участниками.*
6. *Выдача осуществляется в соответствии с условиями, предусмотренными законодательством государства, к которому обращена просьба о выдаче, или*

применимыми договорами о выдаче, в том числе в соответствии с условиями, касающимися минимального наказания для целей выдачи, или мотивами, по которым государство-участник, к которому обращена просьба о выдаче, может отказать в ее выполнении или оговорить ее какими-либо условиями.

7. Никакое положение [настоящего документа] не должно толковаться как обязывающее государство-участник, к которому обращена просьба о выдаче, осуществлять выдачу, если оно имеет серьезные основания полагать, что соответствующая просьба была представлена в целях преследования или наказания того или иного лица по причине его пола, расы, вероисповедания, национальной принадлежности, этнического происхождения или его политических взглядов или что удовлетворение указанной просьбы может нанести вред данному лицу по какой-либо из этих причин.

67. Ряд делегаций сочли, что пункт 6 этой статьи может способствовать безнаказанности, и предложили следующую формулировку: "Выдача осуществляется в соответствии с условиями, предусмотренными применимыми договорами о выдаче или международными обязательствами государства-участника, к которому обращена просьба о выдаче".

68. Было предложено в пункте 7 после слов "этнического происхождения" добавить слова "принадлежности к определенной социальной группе", как в Конвенции о статусе беженцев. Это предложение было учтено Председателем.

Статья 14

1. Государства-участники оказывают друг другу самую полную юридическую помощь в связи с любым уголовным расследованием или процессуальными действиями по акту насильственного исчезновения, включая предоставление всех имеющихся в их распоряжении доказательств, необходимых для судебного разбирательства.

2. Это взаимная юридическая помощь предоставляется в соответствии с условиями, предусмотренными внутренним правом государства-участника, к которому обращена просьба о помощи, или действующими договорами о взаимной юридической помощи, включая, в частности, условия, касающиеся причин, по которым государство-участник, к которому обращена просьба о взаимной юридической помощи, может отказать в ее предоставлении, либо оговорить ее какими-либо условиями.

69. По просьбе одной делегации Председатель в английском варианте заменил слова "judicial assistance" словами "legal assistance".

Статья 15

Государства-участники сотрудничают друг с другом и оказывают друг другу самое полное содействие в оказании помощи жертвам насильственных исчезновений, в розыске, определении местонахождения и освобождении исчезнувших лиц, а в случае смерти – в эксгумации, установлении личности исчезнувших лиц и возвращении их останков.

70. В отношении этой статьи никаких изменений предложено не было.

Статья 15-бис

1. *Ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать (refouler) или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там опасность стать жертвой насильственного исчезновения.*

2. *Для определения наличия таких оснований компетентные власти принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека или гуманитарного права.*

71. Председатель предложил в пункте 1 после слова "возвращать" добавить слово "передавать". Несколько делегаций предложили исключить из пункта 2 ссылку на гуманитарное право, поскольку такая ссылка не содержится в статье 3 Конвенции против пыток и может иметь непредвиденные последствия. Ряд делегаций возразили против исключения этой ссылки.

72. Некоторые участники отметили расхождения между французским и английским вариантами пункта 2 и предложили взять английский вариант за основу.

73. Одна делегация предложила добавить к этой статье пункт, составленный в духе пункта 2 статьи 33 Конвенции о статусе беженцев, который был бы сформулирован следующим образом: "Настоящее положение, однако, не может применяться к лицам, рассматриваемым в силу уважительных причин как угроза безопасности страны, в

которой они находятся, или осужденным вошедшим в силу приговором в совершении особо тяжкого преступления и представляющим общественную угрозу для страны".

74. Одна делегация сделала заявление в поддержку принципа невозвращения (non-refoulement), подчеркнув при этом необходимость изыскивать альтернативы высылки иностранцев, представляющих собой угрозу безопасности или другие в равной степени серьезные угрозы.

Статья 16

75. Председатель предложил сформулировать эту статью следующим образом:

1. *Без ущерба для других международных обязательств государства-участника, касающихся лишения свободы, каждое государство-участник в своем законодательстве:*

a) *определяет условия, при которых могут отдаваться приказы о лишении свободы;*

b) *назначает органы, уполномоченные отдавать приказы о лишении свободы;*

c) *гарантирует, чтобы любое лицо, лишенное свободы, содержалось исключительно в официально признанных и контролируемых местах содержания под стражей;*

d) *гарантирует, чтобы любому лицу, лишенному свободы, разрешались контакты с членом его семьи, адвокатом или любым другим лицом по его выбору и свидания с ними с учетом обоснованно устанавливаемых условий или ограничений;*

e) *гарантирует доступ судебных властей к местам лишения свободы;*

f) *гарантирует каждому лицу, лишенному свободы, при любых обстоятельствах, право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности лишения его свободы и распорядиться о его освобождении, если лишение свободы незаконно.*

2. *Каждое государство-участник составляет и регулярно обновляет один или несколько официальных списков или официальных досье лиц, лишенных свободы,*

которые оперативно предоставляются в распоряжение любого судебного органа или другого компетентного и независимого национального органа, а также любого другого компетентного органа, уполномоченного законодательством соответствующего государства-участника или любым другим международно-правовым актом, участником которого является соответствующее государство, которые желают выяснить местонахождение лица, содержащегося под стражей. В этих списках или досье должна содержаться, как минимум, следующая информация:

- a) о личных данных лица, лишенного свободы;*
- b) о дате, времени и месте лишения лица свободы и личности сотрудника, производившего задержание этого лица;*
- c) об органе, принявшем решение о лишении свободы;*
- d) об органе, осуществляющем контроль за лишением свободы;*
- e) о дне и часе поступления лица в место содержания под стражей и об органе, отвечающем за его содержание под стражей;*
- f) об общем состоянии здоровья;*
- g) в случае смерти - об обстоятельствах и причинах смерти;*
- h) о дне и часе освобождения или перевода в другое место содержания под стражей, месте назначения и органе, отвечающем за перевозку.*

76. Участники подчеркнули важное значение этой статьи и напомнили, что она разработана на основе статьи 10 Декларации 1992 года, в отношении которой РГННИ подготовила замечание общего порядка.

77. В отношении пункта 1 делегации сделали следующие замечания. В подпункте c) упомянуть о местах (во множественном числе). В подпункте d) упомянуть членов семьи (во множественном числе) и добавить, что ограничения должны устанавливаться законом; перед словами "с учетом" необходимо добавить слово "исключительно". К этому перечню необходимо также добавить консульские органы. Несколько делегаций выразили сомнения в отношении выражения "обоснованные ограничения" и поинтересовались, кто определяет обоснованность или необоснованность ограничений.

78. В подпункте е) было предложено, помимо судебных властей, упомянуть другие компетентные органы или органы, уполномоченные законом. В подпункт f) было предложено включить фразу о том, что право на обжалование может иметь не только лицо, лишенное свободы, но и любое лицо, имеющее законный интерес. Несколько делегаций предложили, чтобы распространение гарантированного МПГПП права на обжалование законности заключения под стражу на семьи или лиц, имеющих законный интерес, применялось только в тех случаях, когда существуют основания полагать, что лицо подверглось насильственному исчезновению, а не любому лишению свободы. Одна делегация предложила указать, что право на обжалование может осуществлять только адвокат.

79. Участники предложили добавить к пункту 1 положение о запрещении любой формы тайного содержания под стражей.

80. Что касается пункта 2, то делегации представили, в частности, следующие предложения:

- в первой части пункта из определения национального органа исключить слово "независимый"; упомянуть только органы, уполномоченные устанавливать местонахождение лица, лишенного свободы; упомянуть органы, которые уполномочены в силу настоящего документа и чью компетенцию признает государство-участник;
- в подпункте b) исключить ссылку на личность сотрудника, производящего задержание, поскольку он действует исключительно на основании приказов. Однако ряд делегаций возразили против исключения этого положения. Добавить информацию о месте лишения свободы, в котором находится лицо. В отношении часа лишения свободы одна делегация поинтересовалась, с какой степенью точности необходимо его указывать;
- в подпункте c) добавить мотивы лишения свободы. Подпункты b) и c) могли бы составить один подпункт;
- в подпункте g) добавить следующие слова: "и, в случае необходимости, о месте, где находятся останки";
- одна делегация подчеркнула, что информация, упомянутая в этом пункте, должна касаться исключительно органа, которому поручено проведение расследования.

81. Одна делегация предложила добавить третий пункт, отметив, что пункты 1 и 2 не должны идти вразрез с национальными законами, касающимися защиты личной жизни, национальной безопасности и отправления правосудия.

Статья 16-бис

82. Председатель предложил сформулировать эту статью следующим образом:

1. С учетом пункта 3 настоящей статьи, каждое государство-участник гарантирует любому лицу, которое может доказать, что оно имеет законный интерес к этой информации, например, близким лишенного свободы лица, их представителю или их адвокату, доступ, по меньшей мере, к следующим сведениям:

- a) об органе, который вынес решение о лишении свободы;*
- b) об органе, обеспечивающем контроль за лишением свободы;*
- c) о местонахождении лица, лишенного свободы, в том числе при его этапировании;*
- d) о дате и месте его освобождения;*
- e) об общем состоянии его здоровья;*
- f) в случае смерти об обстоятельствах и причинах смерти.*

2. В случае необходимости принимаются соответствующие меры для обеспечения защиты лиц, о которых говорится в пункте 1, а также лиц, участвующих в расследовании, от любого грубого обращения, любой формы запугивания и любого наказания, обусловленных поиском информации, касающейся лица, лишенного свободы.

3. Личные сведения, включая медицинские или генетические данные, которые собираются и/или препровождаются в рамках розыска исчезнувшего лица, не могут использоваться в иных целях, чем в целях розыска исчезнувшего лица. Это положение применяется без ущерба для использования таких сведений в уголовно-процессуальных действиях, касающихся насильственного исчезновения, или при осуществлении права на получение возмещения.

4. Сбор, обработка, использование и сохранение личных сведений, включая медицинские или генетические данные, не должны приводить к ущемлению или иметь своим последствием ущемление прав человека, основных свобод и человеческого достоинства личности.

83. Что касается пункта 1, то многие делегации предложили заменить выражение "лицо, которое может доказать, что оно имеет законный интерес", возлагающее чрезмерное бремя доказывания на жертвы и близких исчезнувшего лица, выражением "лицо, которое имеет законный интерес", в большей степени соответствующим духу Декларации 1992 года и проекта конвенции 1998 года. Было сделано уточнение о том, что государство всегда сможет продемонстрировать, что то или иное лицо не имеет законного интереса к получению конкретной информации. Одна делегация предпочла вариант, предложенный Председателем.

84. Было предложено уточнить, что лицо должно иметь "прямой" законный интерес. Некоторые делегации отметили, что такого понятия "прямого" интереса не существует в их внутреннем праве или что это предложение таит в себе угрозу необоснованного ограничения доступа к информации лиц, которые могут действовать от имени исчезнувшего лица.

85. Один участник предложил добавить к перечню лиц, упомянутых в вводной части пункта 1, неправительственные организации, к которым часто обращаются семьи с просьбой о подготовке первых представлений.

86. Было предложено добавить к этому перечню орган, в распоряжение которого передано лицо, поскольку эта информация позволяет устанавливать подведомственность, место содержания под стражей лица, лишенного свободы, дату и час приема лица, лишенного свободы, в место содержания под стражей. Было также предложено в подпункте с) уточнить, что информация, касающаяся этапирования лица, лишенного свободы, подразумевает перевод "в другое место содержания под стражей" и касается также "места назначения и органа, отвечающего за перевозку". Помимо этого, в подпункте d) необходимо также упомянуть час освобождения. Одна делегация отметила, что подпункт d) может выполнять свою превентивную роль только в том случае, если такая информация предоставляется до освобождения, что позволяет на практике осуществлять проверку факта освобождения. Было предложено изменить подпункт e), с тем чтобы в нем шла речь не об общем состоянии здоровья, а об "элементах физической неприкосновенности лица", что позволяет лучше соблюдать медицинскую тайну. Наконец, подпункт f) можно было бы усилить за счет ссылки на "место назначения останков".

87. Ряд делегаций выразили свое удовлетворение пунктами 3 и 4. По мнению некоторых из них, эти пункты могли бы составить отдельную статью и, в случае необходимости, могли бы быть дополнены другими положениями, в которых шла бы речь о защите частной жизни. Было предложено в пункте 3 перед словом "розыск" добавить слово "законный".

Статья 17

88. Председатель предложил изменить эту статью следующим образом:

"1. Требования о предоставлении сведений, упомянутых в статье 16-бис, могут отклоняться, если передача такой информации наносит ущерб частной жизни или безопасности лица, лишенного свободы, или мешает надлежащему проведению уголовного расследования.

2. Без ущерба для проверки законности лишения свободы того или иного лица государство-участник гарантирует лицам, о которых идет речь в пункте 1 статьи 16-бис, право на быструю и эффективную правовую защиту с целью получения в кратчайшие сроки информации, предусмотренной в статье 16-бис. Осуществление этого права не может быть приостановлено или ограничено ни при каких обстоятельствах".

89. Ряд делегаций поддержали пункт 1, тогда как другие делегации сочли, что он открывает возможности для целого ряда злоупотреблений. В частности, было отмечено, что этот пункт необходимо исключить; что положение о частной жизни, если оно должно присутствовать, должно фигурировать в конце документа; а также что право не подвергаться насильственному исчезновению должно преобладать над правом на уважение частной жизни. Ряд участников возразили против неразглашения информации в целях гарантировать надлежащее проведение расследования, отметив, что акты насильственных исчезновений ни при каких обстоятельствах не могут иметь каких-либо оправданий.

90. Одна делегация отметила, что в некоторых случаях защита свидетелей или раскаявшихся лиц обуславливает необходимость сохранения некоторых сведений в тайне. Ряд делегаций рекомендовали включить в данный пункт ссылку на национальную безопасность. Было также предложено сделать ссылку не только на безопасность лица, лишенного свободы, но и на общественную безопасность. Ряд участников возразили против такого добавления, поскольку оно противоречило бы самому духу нормативного документа.

91. Председатель предложил следующую альтернативную формулировку: "Государства-участники могут отказывать в предоставлении по запросам сведений, предусмотренных в статье 18, если это необходимо в государстве, соблюдающем принцип верховенства права, и согласуется с законом, если передача этой информации наносит ущерб частной жизни или безопасности какого-либо лица или мешает надлежащему проведению уголовного расследования или же серьезно подрывает общественную безопасность. Ни при каких обстоятельствах государства-участники не отказывают в информации по факту лишения или нелишения лица свободы и в отношении того, имела ли место смерть лица в период лишения свободы". Этот текст получил широкую поддержку, за исключением положения, касающегося общественной безопасности.

92. Что касается пункта 2, то некоторые делегации сочли, что он не содержит достаточной гарантии, и предложили изменить статью 17 таким образом, чтобы лучше обеспечить баланс между защитой лиц от насильственных исчезновений, с одной стороны, и правом на уважение к частной жизни и ограничениями, вводимыми государством в области уголовного расследования, - с другой. Так, было предложено уточнить, что отказ в информации должен быть "необходимым и предусмотренным законом", и предусмотреть определенный минимум информации, которую нельзя сохранять в тайне. В частности, было предложено уточнить, что необходимо в любом случае предоставлять информацию по факту лишения или нелишения лица свободы, о месте лишения свободы, о физической неприкосновенности лица и о том, имела ли место смерть лица.

93. Другие участники предложили уточнить, что решение об отказе в предоставлении по запросу информации может приниматься только в исключительных случаях, и отметить, что такое решение должно выполняться под надзором или контролем судебного органа. Один участник счел, что необходимо было бы предусмотреть создание системы контроля и наблюдения независимо от возможностей последующего обжалования.

94. Делегации предложили добавить к статье 17 третий пункт, в силу которого "государства-участники запрещают тайное лишение свободы в какой бы то ни было форме".

Статья 18

Каждое государство-участник принимает необходимые меры к тому, чтобы освобождение любого лица, лишённого свободы, осуществлялось в условиях, позволяющих удостовериться в том, что оно было действительно освобождено. Каждое государство-участник принимает также необходимые меры для обеспечения личной неприкосновенности и способности в полной мере

осуществлять свои права любому лицу в момент его освобождения, без ущерба для обязательств, которые оно может нести в соответствии с законом.

95. Одна делегация предложила заменить слова "в соответствии с законом" словами "в соответствии с национальным законодательством".

Статья 19

Каждое государство-участник принимает необходимые меры для предупреждения и наказания следующих деяний:

а) воспрепятствование или ограничение использования средства правовой защиты, предусмотренного в статье 17;

б) неисполнение обязательства по регистрации всех лиц, лишенных свободы, а также регистрации любой информации, о неточности которой известно или должно быть известно должностному лицу, отвечающему за ведение официального регистра;

с) отказ должностного лица предоставить информацию о лишении какого-либо лица свободы или предоставление неточной информации, в то время как для получения такой информации существуют все законные основания.

96. Председатель предложил внести поправку в подпункт а), сформулировав ее следующим образом: "воспрепятствование или ограничение использования средства правовой защиты, предусмотренного в статьях 16.1 f) и 17".

97. Целый ряд делегаций подчеркнули, что термин "sanctionner" ("наказание") во французском варианте предусматривает как уголовные санкции, так и санкции административные и гражданские. Следовательно, в английском варианте термин "punish" должен быть заменен термином "impose sanctions" ("введение санкций"). Председатель поддержал эту формулировку.

98. Состоялись прения по вопросу о том, какое различие необходимо проводить между статьями 1, 3 и 19 рабочего документа. Делегации сочли, что акты, описанные в статье 19, могут также составлять элементы преступления насильственного исчезновения, описанные в статье 1 и влекущие за собой наказание согласно статье 3. Некоторые участники задали вопрос о том, должны ли акты, описанные в статье 19, быть

преднамеренными или необходимо также предусмотреть наказание за простую небрежность. В первом случае необходимо отразить в тексте элемент преднамеренности.

99. Ряд участников выразили мнение о необходимости сохранить разграничение между этими статьями. Так, статья 19 содержит прежде всего положение о предупреждении актов насильственного исчезновения, обязывающее государства-участники гарантировать надлежащее функционирование служб, без которого они, сами того не зная, могли бы способствовать насильственному исчезновению. Таким образом, статья 19 касается также ошибок служб, совершаемых по небрежности, к которым особенно уместно применять санкции административного типа.

100. Состоялась дискуссия о формулировке подпункта с), поскольку, по мнению некоторых делегаций, не все представители государства уполномочены предоставлять информацию. Одна делегация отметила, что отказ в предоставлении информации может исходить не только от того или иного должностного лица, но и от того или иного органа. Во избежание этого затруднения было предложено исключить из формулировки подпункта с) любую ссылку на должностное лицо.

Статья 20

1. *Каждое государство-участник обеспечивает, чтобы профессиональная подготовка гражданских или военных должностных лиц правоприменительных органов, медицинского персонала, сотрудников государственных органов и других лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей или обращению с любым лицом, лишенным свободы, включала в себя надлежащее изучение положений [настоящего документа], с тем чтобы:*

a) предупредить причастность указанных должностных лиц к актам насильственных исчезновений;

b) подчеркнуть важность предупреждения и расследований случаев насильственных исчезновений;

c) обеспечить признание срочной необходимости разрешения дел, связанных со случаями насильственного исчезновения.

2. *Каждое государство-участник обеспечивает, чтобы приказы или распоряжения, предписывающие, санкционирующие или поощряющие насильственное исчезновение, были запрещены. Каждое государство обеспечивает,*

чтобы лицо, отказывающееся выполнить подобный приказ, не подвергалось наказанию.

3. Каждое государство-участник принимает необходимые меры к тому, чтобы лица, упомянутые в пункте 1, имеющие основание полагать, что имело место или вскоре произойдет насильственное исчезновение, сообщали об этом своему начальству и, в случае необходимости, компетентным властям или органам, наделенным полномочиями по надзору и рассмотрению жалоб.

101. Делегации выразили мнение о том, что требование обеспечивать изучение должностными лицами положений нормативного документа не является реалистичным. Одна делегация предложила обязать государства-участники распространить тексты документа. Было также предложено предусмотреть подготовку и информирование в отношении запрещения актов насильственных исчезновений или в отношении соответствующих положений документа. Это последнее предложение было учтено Председателем.

102. В отношении пункта 3 одна делегация сочла, что обязательство сообщать о случаях насильственных исчезновений должно входить в программу подготовки государственных должностных лиц и что было бы необходимо разработать положение о защите должностных лиц, делающих такие заявления.

Статья 22⁴

103. Председатель предложил изменить эту статью следующим образом:

1. Для целей [настоящего документа] "жертва" означает любое исчезнувшее лицо и любое физическое лицо, которому причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения.

2. Каждое государство-участник принимает необходимые меры для розыска, обнаружения и освобождения исчезнувших лиц, а в случае смерти - возвращения их останков.

3. Каждое государство-участник принимает необходимые меры, для того чтобы информировать жертвы об обстоятельствах насильственного исчезновения, о ходе и результатах расследования и о судьбе исчезнувшего лица.

⁴ Статья 21 включена в статью 15-бис.

4. *Каждое государство-участник обеспечивает жертве насильственного исчезновения право на получение быстрого, справедливого и адекватного возмещения нанесенного ей ущерба.*
5. *Право на возмещение вреда, предусмотренное в пункте 4, включает полную компенсацию материального и морального ущерба. Оно может также включать такие другие средства возмещения, как:*
 - a) *реституцию;*
 - b) *реабилитацию;*
 - c) *удовлетворение претензий, включая восстановление чести и доброго имени;*
 - d) *гарантию неповторения.*
6. *Без ущерба для обязательства проводить расследование до полного выяснения судьбы исчезнувшего лица каждое государство-участник принимает необходимые меры, касающиеся правового положения исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, и их близких в таких областях, как социальная защита, финансовые вопросы, опека над детьми и права собственности.*
7. *Каждое государство-участник принимает необходимые меры для обеспечения права жертв насильственного исчезновения на участие в работе организаций и ассоциаций, которые занимаются установлением обстоятельств насильственных исчезновений и судьбы исчезнувших лиц и помощью жертвам насильственных исчезновений.*

104. Многие делегации посчитали, что существенно важно закрепить право жертв на истину в основной части документа. Другие делегации предпочли ограничиться закреплением обязательства государства предоставлять информацию, касающуюся, среди прочего, обстоятельств исчезновения и судьбы исчезнувшего лица, и отметили, что право на установление истины уже значится в преамбуле⁵.

⁵ См. пункты XXX.

105. Было сделано уточнение относительно того, что государство должно будет расследовать акты, совершенные негосударственными субъектами, но будет обязано сообщать только ту информацию, которой оно располагает.

106. Одна делегация сочла, что в пункте 2 необходимо принять во внимание ситуации, в которых исчезнувшие лица не могут освобождаться в силу их законного привлечения к ответственности, и предложила принять формулировку "и, в соответствующих случаях, освобождения" исчезнувших лиц. Ряд участников возразили против такого добавления.

107. Было предложено уточнить в пункте 2, что в случае смерти жертвы государство должно принимать необходимые меры для установления местонахождения ее останков.

108. Несколько делегаций предложили в пункте 3 обязать государства-участники принимать необходимые меры для информирования также "лиц, имеющих законный интерес". Другие делегации возразили против этого добавления.

109. Что касается пункта 4, то несколько делегаций напомнили, что они предпочли бы закрепление не права жертв на возмещение, а их права требовать возмещения, и предложили формулировку, аналогичную формулировке статьи 14 Конвенции против пыток, где упоминается обязательство государства-участника обеспечивать в своей правовой системе право на получение возмещения и компенсации.

110. Несколько делегаций напомнили, что обязательства государств в области возмещения не могут закрепляться, когда дело касается актов, совершенных негосударственными субъектами. В таких случаях государство-участник сможет принять меры по оказанию поддержки жертвам, например создавая компенсационный фонд, но на него нельзя возлагать обязательство полного возмещения. Кроме того, участники напомнили, что вопрос об обязательствах государств в отношении актов исчезновений, совершаемых негосударственными субъектами, необходимо регулировать посредством статьи 2 документа.

111. Одна делегация предложила использовать формулировку, согласно которой каждое государство-участник, "ответственное за уголовное преступление в соответствии со статьей 1", гарантирует жертвам возмещение причиненного вреда "согласно положениям его правовой системы". Однако другие участники отметили, что это предложение, по-видимому, ограничивает право на возмещение в случаях, когда суд устанавливает уголовную ответственность государственного должностного лица. К тому же возмещение может предоставляться различным образом.

112. Один участник предложил в пункте 4 сделать ссылку не только на справедливое, но и на "полное" возмещение, так как это выражение в большей степени учитывает работу Комиссии международного права в области ответственности государств. Другие участники высказались в пользу противоположного решения, в частности посчитав, что полное возмещение невозможно обеспечить на практике. Одна делегация заявила, что пункт 4, в котором постулируется принцип адекватного возмещения, должен учитывать экономические проблемы государств. Было также предложено дать государствам возможность более гибко определять, кто является жертвами и что следует понимать под возмещением.

113. В отношении пункта 5 ряд делегаций сочли неуместным рассматривать компенсацию за материальный и моральный ущерб в качестве наиболее предпочтительного способа возмещения за насильственные исчезновения. Для семей жертв важны также другие способы возмещения. Поэтому они должны быть не факультативными, а обязательными, в соответствии с принципами, которые в настоящее время разрабатываются в Организации Объединенных Наций. Тем не менее другие делегации предпочли, чтобы способы возмещения, предусмотренные в подпунктах а)-d), по-прежнему были факультативными. В попытке достижения консенсуса были предложены формулировки, оставляющие за государствами возможность проявлять определенную гибкость.

114. Многие делегации с удовлетворением восприняли включение нового пункта 7. Однако было принято решение изложить его в иной формулировке, с тем чтобы подчеркнуть право жертв "свободно" объединяться в ассоциации и обеспечить более полное соответствие МПГПП. Вместе с тем одна делегация подвергла сомнению целесообразность такого добавления, считая, что эта свобода не имеет конкретного отношения к вопросу об насильственных исчезновениях. Тем не менее ряд участников подчеркнули важность этого положения ввиду немаловажной роли ассоциаций в деле борьбы с насильственными исчезновениями и нарушениями, которым подчас подвергаются их члены.

Статьи 23-25

115. Председатель предложил изменить формулировку этих статей следующим образом:

Статья 23

1. Каждое государство-участник принимает необходимые меры для предупреждения и пресечения:

а) присвоения детей, подвергшихся насильственному исчезновению, детей, чьи отец, мать или юридический представитель подверглись насильственному исчезновению, или детей, родившихся во время нахождения в неволе их матери, подвергшейся насильственному исчезновению;

б) фальсификации или сокрытия подлинной информации о личности детей, о которых говорится в подпункте а).

2. Каждое государство-участник принимает необходимые меры для розыска и установления личности детей, о которых говорится в пункте а), и для их передачи семье их происхождения.

Статья 24

Государства-участники оказывают друг другу помощь в розыске, установлении личности и определении местонахождения детей, о которых говорится в статье 23.

Статья 25

С учетом необходимости наилучшего обеспечения интересов детей, о которых идет речь в пункте 1 а) статьи 23, и их права на сохранение информации об их личности, включая их гражданство и их семейные связи, признаваемые законом, необходимо в тех государствах-участниках, которые признают систему усыновления, обеспечить возможность контроля процедуры усыновления этих детей, и в частности признания недействительным любого усыновления, имевшего место в результате насильственного исчезновения.

При любых обстоятельствах необходимости наилучшего обеспечения интересов ребенка уделяется первоочередное внимание, и ребенок, способный действовать осознано, имеет право свободно высказывать свое мнение, которое должным образом принимается во внимание с учетом его возраста и степени зрелости.

116. Относительно пункта 1 статьи 23 делегации задали вопросы в отношении использования термина "присвоение" и его эквивалента в других языках с учетом того, что в отличие от предложений некоторых делегаций упомянутый акт не может рассматриваться в качестве похищения. Для его обозначения было принято использовать термины "soustraction" (на французском языке), "apropiaci3n"(на испанском языке) и

"wrongful removal" (на английском языке). Кроме того, было предложено предусмотреть также в этом пункте фальсификацию, искажение или уничтожение документов, удостоверяющих подлинную личность детей. Это предложение было учтено Председателем, по мнению которого государства должны будут определить, каковыми являются соответствующие документы. В отношении вводной части пункта 1 некоторые участники предложили отнести ее к области национального права; другие участники сочли необходимым отметить, что санкции, применяемые к актам такого рода, должны иметь уголовный характер.

117. Относительно пункта 2 ряд делегаций подчеркнули, что возвращение в семьи происхождения не должно быть для этих детей единственным вариантом. Наконец, было также предложено осуществлять такое возвращение с учетом принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка и в соответствии с правовыми процедурами и применимыми международными договорами.

118. Что касается статьи 25, то делегации внесли следующие предложения. В пункте 1 добавить обязательство государств принимать меры, направленные на легализацию документов, касающихся разысканных детей, включая документы о признании усыновлений недействительными. Необходимо предусмотреть право этих детей на сохранение и восстановление их законной личности. Слова "необходимо обеспечить возможность" должны быть заменены словами "должен существовать механизм". Должны быть предусмотрены также другие процедуры помещения, а не только усыновление. Следовало бы сохранить ссылку на двусторонние или многосторонние соглашения, которая фигурировала в предыдущем варианте этой статьи.

119. Одна делегация задала вопрос, касающийся ссылки в пункте 2 на наилучшее обеспечение интересов ребенка, и отметила, что она может вступать в противоречие с интересами биологической семьи. Многие делегации напомнили, что речь идет об основном принципе, который должен толковаться в соответствии с Конвенцией о правах ребенка и в духе которого должны быть составлены эти три статьи. Одна делегация предложила наряду с наилучшим обеспечением интересов упомянуть о мнении ребенка.

120. По предложению нескольких делегаций было принято решение объединить эти три статьи в одну.

В. Прения по Части II

а. Функции наблюдательного органа

121. В рабочем документе предлагается наделить наблюдательный орган следующими функциями: рассмотрение докладов о мерах, принятых государством для обеспечения осуществления будущего нормативного документа (статья II-A); рассмотрение просьб о розыске исчезнувшего лица в рамках процедуры незамедлительных действий (статья II-B); осуществление миссий по расследованию на территории соответствующего государства (статья II-C); получение и рассмотрение индивидуальных сообщений (II-C-бис); в особенно серьезных случаях представление ситуации на рассмотрение Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (статья II-C-тер) и представление Генеральной Ассамблее ежегодного доклада о своей работе (II-F).

Процедура рассмотрения докладов (статья II-A)

122. Большинство делегаций поддержали введение процедуры, согласно которой каждое государство-участник представляет доклад о мерах, принятых для реализации нового нормативного документа. Вместе с тем было предложено также предусмотреть требование в отношении представления такого доклада через два года с момента вступления документа в силу.

123. Многие участники отвергли систему рассмотрения периодических докладов, которая, по их мнению, является излишне обременительной. Вместе с тем они согласились с возможностью представления дополнительных докладов по запросу наблюдательного органа.

124. Некоторые делегации предложили, чтобы в случае, если будущий документ обретет форму факультативного протокола к МПГПП, взять за образец факультативные протоколы к Конвенции о правах ребенка, которые предусматривают вначале представление первоначального доклада, а затем включение в периодические доклады, подлежащие представлению в соответствии с этой Конвенцией, всех новых сведений, касающихся осуществления протоколов.

Процедура незамедлительных действий (статья II-B)

125. На четвертой сессии Председатель предложил заменить текст, фигурирующий в рабочем документе, следующей формулировкой:

1. *Близкие исчезнувшего лица, их законные представители, их адвокаты или любое уполномоченное ими лицо, а также любое другое лицо, которое может обосновать свой законный интерес, могут обратиться в Комитет с просьбой о розыске и установлении местонахождения исчезнувшего лица.*
2. *Если Комитет сочтет, что просьба, представленная в соответствии с пунктом 1:*
 - a) *не является явно необоснованной,*
 - b) *не представляет собой злоупотребления правом представлять такие сообщения,*
 - c) *была до этого представлена компетентным органам соответствующего государства-участника, и*
 - d) *не является несовместимой с положениями настоящего [документа], он обращается с просьбой к соответствующему государству-участнику представить ему в установленный им срок информацию о положении соответствующего лица.*
3. *С учетом ответа, представленного данным государством-участником в соответствии с пунктом 2, Комитет направляет этому государству-участнику рекомендацию. Он может также призвать это государство-участник принять надлежащие меры и представить ему об этом доклад в установленный им срок и с учетом неотложного характера ситуации.*

126. Большинство делегаций заявили о своей поддержке этой процедуры, которая считается существенно важной, поскольку она предусматривает не только предупреждение насильственных исчезновений, но и пресечение любого совершаемого акта исчезновения. Состоялись дискуссии по вопросу о вторжении в сферу компетенции РГННИ, которая также располагает процедурой незамедлительных действий.

127. Было предложено включить в документ требование о том, чтобы заявители одновременно ходатайствовали о возбуждении национальных процедур розыска исчезнувшего лица. Вместе с тем многие участники высказали возражения против применения условия исчерпания внутренних средств правовой защиты. Ряд участников сочли, что это условие должно касаться только эффективных средств правовой защиты.

128. Ряд участников просили включить в число мер, предусмотренных в пункте 3, меры по обеспечению исков. Другие участники поставили под вопрос необходимость такой ссылки в рамках процедуры незамедлительных действий.

129. Было предложено уточнить, что диалог между наблюдательным органом и соответствующим государством-участником продолжается до прояснения судьбы исчезнувшего лица. Ряд делегаций просили также уточнить, что наблюдательный орган будет предоставлять заявителям сведения об ответах, представленных государством, и о реализации последующих мер в связи с их просьбой.

130. Одна делегация предложила изменить формулировку положения относительно призыва наблюдательного органа к государству принять надлежащие меры и представить ему об этом доклад "в установленный им срок", заменив последнее выражение словами "в кратчайшие возможные сроки". Однако Председатель заявил, что наблюдательный орган следует наделить полномочиями по оценке каждой ситуации в зависимости от конкретных обстоятельств.

Миссии по расследованию (статья II-C)

131. На третьей сессии ряд делегаций выразили свою поддержку учреждению этой процедуры, тогда как другие делегации поставили под вопрос ее целесообразность с учетом того, что нормативный документ направлен прежде всего на предупреждение. Кроме того, прения касались продолжительности этих расследований, состава делегации, направляемой для их проведения, необходимости согласования с государством и деятельности делегации в ходе посещений.

132. На четвертой сессии Председатель предложил следующую формулировку:

- 1. Если Комитет сочтет, что для осуществления его мандата необходимо посещение территории государства, то он может назначить одного или нескольких своих членов для осуществления миссии по расследованию и безотлагательного представления по ней доклада. При необходимости члена или членов Комитета, осуществляющих миссию, могут сопровождать устные переводчики, секретари и эксперты. Никто из членов делегации, за исключением устных переводчиков, не может быть гражданином государства-участника, в котором осуществляется посещение.*
- 2. Комитет запрашивает сотрудничество соответствующего государства-участника. Он в письменной форме уведомляет соответствующее государство-*

участник о своем намерении предпринять миссию по расследованию с указанием состава делегации и предмета миссии. Государство-участник также как можно скорее уведомляет Комитет о своем согласии или несогласии на проведение миссии по расследованию на территории, находящейся под его юрисдикцией.

133. Многие делегации поддержали этот текст. Несколько делегаций предложили составить положение об этой функции в духе правила 20 правил процедуры Комитета против пыток. Было предложено сделать следующие дополнения: об обязательстве государства-участника, дающего согласие на проведение миссия по расследованию, предоставлять все необходимые средства; об обязательстве государства указывать причину своего отказа от приема миссии по расследованию; о том, что выводы миссии должны сообщаться государству-участнику и публиковаться; о том, что условия посещения должны согласовываться между наблюдательным органом и государством, о котором идет речь.

Процедура индивидуальных сообщений (статья II-С-бис)

134. На третьей сессии прения касались вопроса о том, необходима ли эта процедура, и вопроса о дублировании процедуры, предусмотренной в дополнительном протоколе к МПГПП. Ряд делегаций предложили сделать ее факультативной, как в других международных договорах.

135. Кроме того, были проведены прения относительно того, какие лица могут обращаться в наблюдательный орган; об упущениях, которые могут доводиться до сведения наблюдательного органа; о вопросе об исчерпании внутренних средств правовой защиты, в частности, когда они не являются эффективными; о полномочиях наблюдательного органа; и о вопросе о мерах по обеспечению исков.

136. На четвертой сессии Председатель предложил следующую формулировку:

1. Каждое государство-участник в момент ратификации или впоследствии может заявить, что оно признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения от находящихся под его юрисдикцией лиц или от имени таких лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений [настоящего документа]. Ни одно сообщение не принимается Комитетом, если оно касается государства-участника, которое не сделало такого заявления.

2. *Комитет не может рассматривать сообщение, если:*
- a) *сообщение является анонимным,*
 - b) *сообщение представляет собой злоупотребление правом представлять такие сообщения или несовместимо с положениями [настоящего документа],*
 - c) *сообщение является беспредметным или явно необоснованным;*
 - d) *этот же вопрос рассматривается в другой международной инстанции по расследованию или урегулированию,*
 - e) *лицо не исчерпало всех имеющихся эффективных внутренних средств правовой защиты. Эта норма не применяется, если продолжительность процедур правовой защиты превышает разумные сроки.*
3. *Если Комитет сочтет, что сообщение отвечает условиям, установленным в пункте 2, он препровождает сообщение соответствующему государству, предлагая ему в установленный им срок представить свои замечания или свои комментарии. В случае необходимости он рекомендует принять меры по обеспечению иска.*
4. *Комитет рассматривает сообщения, предусмотренные в настоящей статье, на своих закрытых заседаниях. Он завершает процедуру, изложенную в настоящей статье, препровождая свои выводы государству-участнику и автору сообщения.*

137. Многие делегации поддержали этот текст. Были предложены изменения, предусматривающие, в частности, исключение подпункта 2 с) и согласование статьи в целом с соответствующими положениями Факультативного протокола к МПГПП. Одна делегация предложила включить в подпункт d) ссылку на региональные инстанции, но это предложение не получило единогласной поддержки.

Представления Генеральному секретарю (статья II-С-тер)

138. На третьей сессии ряд делегаций заявили о своей поддержке этой новой процедуры. Другие участники высказали важные оговорки, считая, что такая процедура создавала бы угрозу политизации этого вопроса, и поинтересовались, существуют ли прецеденты в других договорных документах по правам человека. Ряд делегаций сочли, что для Генерального секретаря источником легитимности являются Совет Безопасности и

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций и он не может предпринимать действий без их заключения. Другие участники посчитали, что эти вопросы должны рассматриваться политическими органами, такими, как Комиссия по правам человека или Экономический и Социальный Совет, и рекомендовали исключить статью II-С-тер. Некоторые делегации поинтересовались, не следует ли уточнить действия, которые ожидаются от Генерального секретаря. Другие участники сочли, что Генеральный секретарь мог бы препровождать информацию Совету Безопасности, который мог бы, например, обращаться в Международный уголовный суд. По мнению Председателя, необходимо оставаться в рамках существующих полномочий Генерального секретаря и оставить за ним выбор действий, которые надлежит предпринимать.

139. Один участник напомнил, что существуют договоры по правам человека, допускающие обращения в политические органы Организации Объединенных Наций, в частности статья VIII Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании и за него и статья VIII Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него. В новом документе можно было бы установить взаимосвязь между процедурой расследования, поездками на места и возможностью принимать последующие меры по сделанным выводам при посредничестве Генерального секретаря.

140. На четвертой сессии Председатель предложил следующую формулировку:

Если Комитет получает сведения, которые, по его мнению, содержат достаточно обоснованные свидетельства того, что насильственные исчезновения широко или систематически практикуются на территории какого-либо государства-участника, он может, предварительно запросив у соответствующего государства-участника всю необходимую информацию о положении в этой области, обратиться к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который действует в рамках полномочий, вверенных ему Уставом Организации Объединенных Наций.

141. Ряд делегаций повторили уже представленные аргументы. По мнению некоторых из них, эта статья вписывается в рамки реформ, предложенных Группой высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. Одна делегация предложила заменить слово "обращаться" словами "доводить до сведения", а выражение "в рамках полномочий" словами "в соответствии с полномочиями".

Компетенция наблюдательного органа *ratione temporis* (статья II-E)

142. По мнению многих государств, наблюдательный орган будет обладать компетенцией только в отношении "насильственных исчезновений", а не в отношении "случаев лишения свободы", имевших место после вступления документа в силу.

Вопрос о публичности (статья II-F)

143. В рабочем документе предлагается, чтобы процедуры, предусмотренные в статьях II-B, II-C и II-C-бис, были конфиденциальными. Вместе с тем в соответствии со статьей II-F, если в рамках процедур, задействованных в соответствии со статьями II-B и II-C-бис, обнаруживается явное нежелание сотрудничать со стороны соответствующего государства-участника или они не приводят ни к какому реальному результату, наблюдательный орган может принять решение опубликовать свое замечание по вопросу или положению, о котором ему стало известно.

144. На третьей сессии ряд участников сочли, что данные положения о конфиденциальности представляют собой шаг назад по сравнению с действующими положениями и нынешней практикой. Они возразили против соблюдения конфиденциальности, если только она не позволяет более эффективно осуществлять процедуры или не имеет своей конечной целью защиту соответствующего лица. Кроме того, конфиденциальность должна применяться к процедуре, а не к результатам. Две делегации предложили уточнить, что наблюдательный орган может принять решение о публикации замечания "после того, как он серьезно принял во внимание тот факт, что это может поставить под угрозу жизнь и безопасность исчезнувшего лица, его семьи или любого другого соответствующего лица". Другие делегации рекомендовали сохранить положения о конфиденциальности.

145. Изменения к статьям II-B - II-F, предложенные Председателем на четвертой сессии, предусматривают новые нормы, согласно которым конфиденциальность сохраняется во время проведения процедуры и отменяется в отношении ее результатов. Делегации в целом благоприятно восприняли эти нормы.

Процедура межгосударственных сообщений

146. Некоторые участники выразили сожаление в связи с тем, что рабочий документ не предусматривает процедуры обмена сообщениями между государствами и предложили предусмотреть такую процедуру.

b. Форма будущего документа и наблюдательного органа

147. Подавляющее большинство делегаций сочли, что необходимо учредить полномочный и эффективный контролирующий орган. Вместе с тем одна делегация выразила сомнение в отношении необходимости создания контролирующего органа и предложила просто возложить его функции на конференцию государств-участников.

148. Ряд делегаций отметили риск дублирования функций соответственно наблюдательного органа и РГННИ, в частности в том, что касается рассмотрения в неотложном порядке жалоб, поездок на места и индивидуальных сообщений. Другие участники подчеркнули взаимодополняемость этих двух механизмов. Они напомнили, что действие мандата РГННИ распространяется на все государства - члены Организации Объединенных Наций, как и на все случаи насильственных исчезновений, имевших место со времени создания Организации Объединенных Наций, тогда как наблюдательный орган будет располагать компетенцией только в отношении государств-участников будущего нормативного документа и исчезновений, имевших место после вступления этого документа в силу. Было сделано напоминание о том, что в других областях, например в области борьбы против пыток, уже существуют как договорный механизм, так и специальный докладчик Комиссии по правам человека, которые продемонстрировали свою важность и полезность. Кроме того, РГННИ не является постоянной, поскольку ее мандат должен обновляться Комиссией по правам человека каждые три года.

149. Было отмечено, что на практике координация обеспечивалась бы как секретариатом, так и ежегодным совещанием председателей договорных комитетов и ответственных за специальные процедуры Комиссии по правам человека.

150. В отношении формы документа и надзорного механизма был предложен ряд альтернатив. Первая из них состоит в разработке факультативного протокола к МПГПП и в наделении функциями надзора Комитета по правам человека. Один из вариантов этого предложения предусматривает создание Подкомитета Комитета по правам человека, которому было бы конкретно поручено обеспечивать наблюдение за осуществлением протокола. Вторая альтернатива состоит в разработке отдельной конвенции и учреждении отдельного наблюдательного механизма.

Предложение о разработке факультативного протокола к МПГПП

151. На третьей сессии Рабочей группы Председатель Комитета по правам человека г-н Абдельфаттах Амор выступил по этому вопросу в своем личном качестве. По его мнению, существует ряд весомых аргументов в пользу разработки факультативного

протокола к МПГПП, предусматривающего передачу надзорных полномочий Комитету по правам человека. Этот Комитет располагает большим опытом работы и хорошими возможностями для того, чтобы заниматься проблемой насильственных исчезновений с учетом статей 6, 7 и 9 МПГПП. Он может, внося изменения в свои правила процедуры, создать внутренние структуры для выполнения вверенных ему новых полномочий. Наконец, г-н Амор напомнил, что увеличение количества механизмов может создавать проблемы в отношении последовательности их практики.

152. Многие делегации высказались в пользу этого варианта. Они уточнили, что насильственные исчезновения являются нарушением целого ряда положений МПГПП и что это решение позволит обеспечить континуитет практики Комитета по правам человека в этой области и учет результатов текущих обсуждений по реформе договорных наблюдательных органов.

153. Был поднят вопрос относительно увеличения количества членов Комитета, но реакция на это предложение не была благоприятной, в частности в силу того, что такое увеличение потребовало бы внесения поправок в Пакт. Некоторые участники уточнили, что следовало бы не увеличивать количество членов Комитета, а предоставить в его распоряжение больше финансовых и людских ресурсов.

154. Было предложено при редактировании статей, отсылающих к функциям, которыми уже наделен Комитет по правам человека, сделать это в духе статей 3-5 второго Факультативного протокола к МПГПП и статьи 8 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах.

Предложение о создании подкомитета Комитета по правам человека

155. Некоторые делегации высказались в пользу разработки факультативного протокола к МПГПП и созданию подкомитета Комитета по правам человека, которому было бы конкретно поручено обеспечивать наблюдение за его осуществлением. По их мнению, это решение позволяет обеспечить непрерывность и последовательность практики, применявшейся Комитетом по правам человека в области насильственных исчезновений, и одновременно более значительную роль будущего механизма.

156. Другие участники выразили сомнение в отношении возможностей практической реализации этого предложения, отметив, что это подразумевало бы изменение полномочий Комитета по правам человека, что обусловило бы необходимость внесения в Пакт поправок. Третьи участники отметили, что в создании подкомитета необходимость

отсутствует, если Комитет по правам человека может путем изменения своих правил процедуры создать необходимую структуру.

Предложение о разработке отдельной конвенции и создании отдельного наблюдательного механизма

157. Эксперт Луи Жуане разъяснил, что в своем проекте 1998 года Подкомиссия не предлагала предоставлять Комитету по правам человека полномочия в области контроля, поскольку он и так уже перегружен работой и его расширение является сложным и обременительным с финансовой точки зрения делом. Кроме того, ранее подчеркивалось, что при этом необходимо будет разграничивать государства, уже ратифицировавшие МПГПП и/или дополнительный протокол, с одной стороны, и государства, не ратифицировавшие их - с другой, и что это решение не обеспечит ясности для жертв. В итоге возобладала идея создания отдельного комитета.

158. По мнению делегаций, выступающих за этот вариант, ничто не указывает на то, что выбор Комитета по правам человека в качестве наблюдательного органа станет более простым и менее дорогостоящим решением. В любом случае нужно будет избавляться от дополнительных расходов. Кроме того, возникнут практические трудности: члены Комитета по правам человека являются гражданами государств - участников Пакта, которые могут не быть участниками факультативного протокола по насильственным исчезновениям. Помимо этого, как и в случае двух первых протоколов к МПГПП, государствами - участниками Протокола смогут становиться только участники Пакта, что априори ограничит возможности в плане ратификации. Однако в отношении этого последнего момента ряд делегаций привели пример факультативных протоколов к Конвенции о правах ребенка, которые допускают ратификацию государствами, лишь подписавшими Конвенцию.

159. Было отмечено, что соображение о необходимости обеспечения увязки практики между различными органами не может использоваться в качестве довода против создания отдельного механизма, поскольку уже существует целый ряд механизмов, чьи полномочия дублируются, и не возникает каких-либо проблем в вопросе о согласовании практики, например в области борьбы против пыток.

160. Было подчеркнуто, что предлагаемые функции в области прав человека имеют новаторский характер, так как они объединяют так называемые процедуры гуманитарной направленности и процедуры более классического и юридического характера. В этой связи предоставление такого мандата существующему органу было бы непростым делом.

Помимо этого, увеличение нагрузки Комитета было бы сопряжено с угрозой ущерба качеству его собственной работы.

161. Наконец, разработка факультативного протокола к Пакту привела бы к снижению внимания к специфичности насильственных исчезновений и ослабила бы соответствующую позицию Организации Объединенных Наций, которую она стремится проводить в жизнь. С другой стороны, разработка отдельной конвенции устранила бы любой риск внесения в Пакт поправок.

162. По просьбе Председателя Управление Верховного комиссара по правам человека провело предварительную оценку расходов, сопряженных с реализацией обеих возможностей, а именно в случае создания нового договорного органа в составе пяти экспертов, с одной стороны, и в случае расширения членского состава Комитета по правам человека до 23 человек - с другой. Расходы, связанные с первой инициативой, которая включает организацию двух сессий в год, проведение одной поездки на места в год в течение одной недели группой в составе двух членов, а также все связанные с этим расходы, составили бы 886 494 долл. США. Расходы на вторую альтернативу, которая включает также одну поездку на места в год в течение одной недели группой в составе двух членов и связанные с этим расходы, составили бы 929 364 долл. США.

163. На четвертой сессии Председатель отметил, что с учетом изложенных аргументов он полагает, что наилучшее решение состояло бы в создании отдельного комитета. Поэтому он предложил сформулировать статью II-0 об учреждении комитета по насильственным исчезновениям в составе пяти экспертов, заседающих в личном качестве. Он также предложил добавить новую статью II-0-бис в следующей формулировке:

Комитет сотрудничает со всеми органами, бюро, специализированными учреждениями и соответствующими фондами Организации Объединенных Наций, со всеми договорными комитетами, учрежденными в соответствии с международными договорами, со специальными процедурами Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций, со всеми соответствующими региональными межправительственными организациями или учреждениями, а также со всеми соответствующими национальными учреждениями, агентствами и бюро, занимающимися вопросами защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

164. Целый ряд делегаций благоприятно восприняли предложение Председателя. Другие делегации заявили о своем желании сохранять гибкость, подчеркнув, что важнее всего

создать эффективный механизм. Некоторые из них сочли, что важно прежде всего согласовать функции наблюдательного органа, а затем уже определять его форму.

165. Несколько делегаций поставили под вопрос необходимость ограничения количества членов будущего комитета до пяти человек с учетом тех задач, которые ему предстоит выполнять, и предложили увеличить это количество до десяти человек.

166. Ряд делегаций предложили уточнить в статье II-0, что Генеральный секретарь предоставляет в распоряжение Комитета "постоянный секретариат". Однако одна делегация отметила, что это уточнение является одновременно неясным и бесполезным. Еще одна делегация предложила формулировку, в силу которой Генеральный секретарь предоставляет в распоряжение Комитета средства, персонал и материальные объекты, которые необходимы ему для эффективного "и постоянного" выполнения его функций.

167. Две делегации предложили обеспечивать финансирование этого Комитета не из общего бюджета Организации Объединенных Наций, как было предложено Председателем, а за счет средств государств - участников документа. Многие делегации возразили против этого предложения, считая неприемлемым, в частности, чтобы финансовые соображения мешали ратификации документа. Представитель Управления Верховного комиссара по правам человека, которому был задан этот вопрос, напомнил, что в настоящее время все договорные наблюдательные органы финансируются из общего бюджета Организации Объединенных Наций. В двух конвенциях предусматривалось финансирование за счет государств-участников, но эта система, создавшая серьезные затруднения для функционирования соответствующих органов, стала предметом для внесения поправок. Пока не вступят в силу эти поправки, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции 47/111 постановила обеспечивать финансирование соответствующих органов из регулярного бюджета.

168. Ряд делегаций с удовлетворением восприняли новую статью II-0-бис, отметив, что она должна быть более четкой и предметной. В частности, было предложено более точно назвать договорные органы, с которыми должен будет сотрудничать наблюдательный орган, помимо РГННИ.

С. Прения по Части III

169. Состоялись прения по Части III рабочего документа. Выступления делегаций касались следующих вопросов.

170. Относительно числа ратификаций, необходимого для вступления документа в силу (статья III-B), Председатель предложил 20 ратификаций по примеру других договоров по правам человека. Это предложение было принято.

171. Статья III-D-бис, предложенная в рабочем документе, также стала предметом прений. Согласно этой статье:

- 1. Каждое государство при подписании, ратификации или присоединении может сделать заявление о том, что действие [настоящего документа] распространяется на всю территорию, находящуюся под его юрисдикцией в рамках международных отношений. Такое заявление начнет действовать с момента вступления в силу [настоящего документа] для данного государства.*
- 2. О таком расширительном толковании можно будет в любой момент в письменной форме уведомить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, и оно будет считаться действительным начиная с [...] со дня получения Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций данного уведомления.*

172. Одна делегация предложила сохранить этот текст с учетом существования в ее стране различных правовых режимов на некоторых автономных территориях. Ряд делегаций возразили против этого положения, отметив, что искомая цель может быть достигнута посредством заявления о толковании, сделанного данным государством в момент ратификации. Одна делегация предложила предоставить в этой статье государствам возможность после ратификации сделать заявление о том, какие территории, на которые распространяется действие документа, находятся под его юрисдикцией в рамках международных отношений. Эта же делегация предложила поставить слово "территория" во множественном числе.

173. Некоторые делегации упомянули вопрос об оговорках, в частности в отношении предложения одного участника, предусматривающего, среди прочего, запрещение любых оговорок, которые были бы несовместимы с объектом и целью договора или имели бы своим следствием невозможность функционирования наблюдательного органа. Эти делегации не поддержали внедрения особого режима и предложили регулировать вопрос об оговорках в соответствии с применимым международным правом, принимая во внимание дискуссии по этому вопросу, в настоящее время ведущиеся в Комиссии международного права.

IV. УТВЕРЖДЕНИЕ ДОКЛАДА

174. Рабочая группа утвердила свой доклад *ad referendum* на своем 20-м пленарном заседании 11 февраля 2005 года.
